

Даша Севастопольская. Милосердная сестра

Она прославилась в народе как военная сестра милосердия и нашла свое счастье в бескорыстной помощи и самоотверженном служении другим людям. Не медицинская сестра – специального образования у нее не было, а именно сестра милосердная, движимая горячим сердечным порывом. Она по праву заняла свое место в ряду всемирно знаменитых подвижниц.

С ее именем связана история российского Красного Креста во время обороны Севастополя в 1854 году. Но случилось так, что первой в мире сестрой милосердия назвали англичанку Флоренс Найтингейл, и Британия вряд ли от этого откажется, хотя факты говорят о другом – первой все же была наша соотечественница Дарья Михайлова, получившая прозвище Севастопольская и ставшая легендой Крымской войны.

Известно о Даше очень мало. Когда началась Крымская война, длившаяся три года, ей было всего семнадцать лет. Родилась Даша в 1836 году на окраине Севастополя в поселке Сухая Балка в семье матроса 10-го ластового экипажа Лаврентия Михайлова. По другой версии – в селе Ключищи, что недалеко от Казани. Она рано потеряла мать, имя которой история не сохранила.

Известно только, что мать Даши тоже была дочерью матроса и зарабатывала на жизнь стиркой белья. С двенадцати лет Даша тоже начала стирать белье и на заработанные деньги даже смогла приобрести корову, но это было ее единственное богатство. А в 1853 году в кровопролитном бою при Синопе погиб отец. Но и при жизни отца его жалованье было невелико – ведь на морях казна экономила. Маленькая худенькая девушка с толстой русой косой осталась в своем ветхом, полуразвалившемся доме совсем одна.

Как жить дальше? В ее положении любой бы отчаялся, но не Даша. Трудное одинокое детство закалило ее характер, от природы далеко не робкий и сострадательный. Тяготы и нужда не ожесточили Дашу, наоборот, пробудили в ее отзывчивом сердце сочувствие к другим людям и желание помочь. Мужества и стойкости ей, выросшей без родительской заботы и ласки, было не занимать, а ведь обстановка была кошмарная. Что говорить – война...

В Севастополе, находившимся под обстрелом, царил хаос. Знаменитый адвокат Анатолий Федорович Кони вспоминал: «Заслуженный генерал рассказывал мне следующий эпизод из последних дней жестокой бомбардировки многострадального Севастополя, когда в день выбывало из строя ранеными и убитыми до трех тысяч человек; начальник, которого рассказчик, будучи еще молодым поручиком, сопровождал ночью на позиции, не мог удержаться от горестного восклицания при постоянной встрече с носилками, на которых несли умирающих. Из темной массы живого «прикрытия», лежавшего на земле, поднялась чья-то голова и ободряющий голос произнес: «Ваше превосходительство, не извольте беспокоиться: нас еще дня на три хватит!»

И тогда Даша совершила поступок, странный для постороннего взгляда. Соседи решили, что, видно, бедная сирота тронулась умом от горя и страданий, но она действовала совершенно осознанно и целеустремленно, по велению своего сердца. Отрезала косу, переоделась в форму матроса, продала все свое имущество, обменяла свою драгоценную корову, которая не давала ей умереть с голода, на лошадь с повозкой. Накупила уксуса и белого полотна и превратила свою повозку в перевязочный пункт.

Дашина повозка двинулась к берегам Альмы, туда, где шло одно из тяжелейших сражений Крымской войны — Альминское. Эта «карета горя», как прозвали жители Корабельной стороны повозку «помешавшейся сироты», стала первым в истории перевязочным пунктом на поле боя.

Целыми днями, без устали, Даша ездила на передовую и обратно, вывозя раненых, за которыми некому было ухаживать, при этом не разбирая, кто перед ней – русский, француз, англичанин или турок. Многие оставались лежать на голой земле, истекающие кровью, без всякой помощи. И тогда Даша являлась к раненым, как светлый ангел, как последняя надежда.

«Потерпи, любезный, все будет хорошо, миленький», – с этими словами Даша обмывала и перевязывала раны. Как могла, она старалась облегчить участь раненых. Солдаты так полюбили свою молоденькую «сестрицу», что очень часто, умирая, завещали ей кто часы, кто деньги.

После поражения русских войск при Альме, под Балаклавой и Инкерманом началась блокада Севастополя. Один из домов Даша приспособила под госпиталь. Ей помогали другие женщины, делая то, на что хватало сил и средств, а необходимые перевязочные материалы, еду, одеяла приносили горожане. Даша пережила удар, когда осколком убило ее лошадь, и ей пришлось вытаскивать раненых на себе, но, к счастью, один из офицеров приказал привести ей новую. А вскоре вместе с другими добровольными сестрами Даша перешла в подчинение к знаменитому хирургу Николаю Ивановичу Пирогову.

В Крым «для поднятия духа русского воинства» приехали младшие сыновья императора, Николай и Михаил. Они же и написали отцу о том, что в сражающемся Севастополе «ухаживает за ранеными и больными, оказывает примерное старание девица по имени Дарья». Николай I приказал ей пожаловать золотую медаль на Владимирской ленте с надписью «За усердие» и 500 рублей серебром. По статусу золотой медалью «За усердие» награждались те, кто уже имел три медали – серебряные, но для Даши восхищенный ею император сделал исключение. А еще 1000 рублей были ей обещаны после замужества.

В одном из писем жене Николай Иванович Пирогов писал: «Дарья является теперь с медалью на груди, полученной от государя... Она молодая женщина, не дурна собой... Она ассистирует при операциях». Вслед за Дашей, вдохновившись ее примером, ухаживать за ранеными взялись другие севастопольские патриотки – жены, сестры и дочери участников обороны. По словам знаменитого хирурга, Даша и другие сестры милосердия «безропотно перенесли все труды и опасности, бескорыстно жертвуя собою с геройством, которое бы сделало честь любому солдату».

Как и Даша, золотыми медалями «За усердие» на Владимирской ленте были награждены сестры Крыжановские – Екатерина, Васса и одиннадцатилетняя Александра. Но все они не были медиками, в которых очень нуждался Пирогов. И тогда он призвал «употребить все свои силы и познания для пользы армии на боевом поле» медсестер Крестовоздвиженской общины Петербурга, созданной по инициативе и на средства княгини Елены Павловны Романовой, вдовы младшего брата императора

Вскоре из столицы в Севастополь прибыли три отряда сестер милосердия. Среди них Екатерина Грибоедова – сестра писателя и дипломата Александра Грибоедова, Екатерина Бакунина – дочь сенатора, внучатая племянница фельдмаршала Михаила Ивановича Кутузова, баронесса Лоде и другие. Это были удивительные женщины, которых недаром называли «белыми голубками». Они понимали помощь ближнему как свой долг, принимали чужую боль, как свою, переносили тяжкие испытания и при этом не теряли человечности и доброты. Сестры милосердия, по словам Пирогова, перевернули севастопольские госпитали «вверх дном», навели порядок и чистоту, наладили лечение и питание раненых. Им даже удалось укротить нечистых не руку интендантов, и снабжение госпиталей резко улучшилось.

Летом 1855 года Даша вышла замуж за рядового 4-го ластового экипажа Максима Хворостова и получила обещанные императором 1000 рублей серебром.

Когда закончилась война, Севастополь лежал в руинах. Многие жители, лишившиеся своих домов, покидали город. Чтобы иметь средства к существованию, Дарья купила трактир в поселке Бельбек, но быть хозяйкой трактира у нее не получилось. Вскоре, продав имущество, она поселилась с мужем в портовом городе Николаеве, вблизи моря.

После расставания с мужем (одни источники говорят, что из-за его пьянства, по другим – он рано умер) Дарья вернулась в Севастополь, где до конца своих дней тихо и скромно прожила на родной Корабельной стороне. Родственников никого в живых не осталось, и Дарья Лаврентьевна коротала свои дни в покое и одиночестве. Старожилы вспоминали, что она умерла в 1910 году и была похоронена на кладбище в Доковом овраге. Могила самоотверженной женщины не сохранилась, на месте кладбища теперь разбит сквер, но память о Даше Севастопольской живет в народе, и это главное.

Сестра
милосердя
Дар'я
Севастопольська
(Дар'я
Олександрівна)

Памятник первой сестре милосердия установлен около 3-й городской больницы Севастополя, носящей ее имя. Образ Даши Севастопольской воссоздан в художественном фильме «Пирогов», где ее роль сыграла актриса Татьяна Пилецкая. Будем помнить ее и мы. Помнить с благодарностью и гордиться ее христианским подвигом.